

СЕРГЕЙ ШЕВАЛДИН

КРУГИ НА ПОВЕРХНОСТИ

ПАРАДОКСЫ РЫБНОЙ ЛОВЛИ:
МИСТИКА, БЛЕФ, СПЛЕТНИ,
УДАЧА И НЕМНОГО
РЕАЛЬНОСТИ

Сергей Шевалдин

**Круги на поверхности.
Парадоксы рыбной ловли:
мистика, блеф, сплетни,
удача и немного реальности**

«Издательские решения»

Шевалдин С. В.

Круги на поверхности. Парадоксы рыбной ловли:
мистика, блеф, сплетни, удача и немного реальности /
С. В. Шевалдин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903425-0

Есть много способов заглянуть за поверхность — от специфическо-галлюциногенных до твердолобо-натуралистических. В суть вещей пытаются проникнуть все, кому не лень — и космонавты, и патологоанатомы, и составители кулинарных рецептов. Но это им по долгу службы положено. Пусть служба — службой, я ж пытаюсь поговорить о вещах попроще, о тех, что по зову сердца. Короче, не буду интриговать, поскольку предлагаю просто поговорить о рыбалке...

ISBN 978-5-44-903425-0

© Шевалдин С. В.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глаз, хвост, чешуя	7
Подкожный зуд	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Круги на поверхности Парадоксы рыбной ловли: мистика, блеф, сплетни, удача и немного реальности

Сергей Владимирович Шевалдин

© Сергей Владимирович Шевалдин, 2018

ISBN 978-5-4490-3425-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Лично я давно давненько с большим сомнением отношусь к эффективности любой писанины, печатного слова в частности. Потому и пишу гурманства для, но не эстетики и эгоцентризма ради. Тем более, что нормального человека ныне и под угрозой пытки не заставишь переваривать любое чтиво, а ковырять клавиатуру ради публики неадекватной – себе дороже. Оттого постараюсь писать для народа искренне ненормального, но даже при этом условии жестоко грузить не обещаю, искренне хочу, чтоб и чтиво было легковато, да и читателю было удобно.

И еще: поскольку ныне развелось масса любителей сутяжничества, то изначально, чтоб избежать судебных тяжб, оговорюсь – реальность не всегда соответствует действительности. Это всего лишь поверхность. Все, что глубже поверхности, – это уже риск. А риск, как известно, понятие, словно презерватив, непредсказуемое, спонтанное и растяжимое...

Есть много способов заглянуть за поверхность – от специфическо-галлюциногенных до твердолобо-натуралистических. В суть вещей пытаются проникнуть все, кому не лень – и космонавты, и патологоанатомы, и составители кулинарных рецептов. Но это им по долгу службы положено.

Пусть служба – службой, я ж пытаюсь поговорить о вещах попроще, о тех, что по зову сердца. Для души, так сказать, для развлечения. О вариантах проникновения за поверхность зримую, восприятиями вполне ощущаемую, реальную и глубоко натуральную. Короче, не фиг интриговать, поскольку предлагаю просто поговорить о рыбалке...

Глаз, хвост, чешуя

Судя по различным толкованиям, рыбалка – это специфический вид охоты, занятие (в зависимости от состояния адепта) то ли увлекательное и азартное, то ли задумчиво-созерцательное. Следовательно, дело это сугубо индивидуальное, отнюдь не общепринятое, и может расцениваться как еще одно отклонение от норм человеческих.

Без сомнения, рыбалка – это диагноз. Это история заразной болезни, которую человек цепляет в любом возрасте и в любом состоянии организма. Это вам не какая-то там Любовь, которая основана на примитивном инстинкте продолжения рода и гормональном буйстве. Это феерическая мания преследования, усугубленная вялотекущей шизофренией, сопровождаемой самоидентификацией субъекта с вождленным объектом.

В общем, рыбалка – это такое психическое уродство, которое невозможно объяснить жизнеутверждающими потребностями. Поскольку пораженный этой бедой индивидуум не только хочет тупо жрать, пить и периодически испражняться, суетно заниматься прочими нуждами нормального человека, но ему отчего-то хочется поймать некий объект, называемый рыбой.

Причем, ловит он эту самую рыбу не для того, чтобы набить желудок или накормить окружающих, а ради самого процесса отлова обозначенного объекта. Уже потом, после отлова, решается второстепенная и, зачастую, совершенно несущественная проблема – как именно поступить с добычей.

Для примера перейдем на личности. Николай Иванович Пастухов, издатель газеты «Московский листок». Единственная удачная абсолютно «желтая» газета России 19-го века. Литературный дебют его случился в 1862 году сборником «Стихотворения из питейного быта». Дело в том, что на старте своей карьеры Пастухов служил поверенным в питейных откупках, то есть работал кабатчиком. И питейную тему знал не понаслышке. Но одно из стихотворений сборника начиналось так:

«Люблю я летом с удочкой

Над речкою сидеть...»

И это единственное стихотворение в сборнике, посвященное отнюдь не рассмотрению околоалкогольных коллизий, а рыбалке. Поскольку «рыбная ловля была единственным бессменным удовольствием Н. И. Пастухова с детства до самой его смерти. Не самая ловля, не добыча рыбы, а часы в природе были ему дороги. По несколько суток, днем и ночью, он ездил в лодке по реке, тут же спал на берегу около костра, несмотря ни на какую погоду. Даже по зимам ездил ловить и в двадцатиградусные морозы просиживал часами у поруби на реке», – рассказывал о нем знаменитый московский бытописатель Владимир Гиляровский.

Пастухов был талантливейшим издателем-самородком, удачливым репортером и его детище – «Московский листок» – отлично и огромными тиражами продавалось в розницу, принося изрядный доход. К концу 19-го века Пастухов стал влиятельным московским миллионером, таким selfmademen-ом со всеми чудачествами, присущими тогдашнему российскому купечеству.

Страсть к рыбалке обернулась для него трагедией: раздраженный криками детей во время ловли рыбы на Волге он убил ребенка. Просто для того, чтобы испугать деревенских пацанов, мешавших ему, взял в руки револьвер, лежавший в лодке (такие тогда были свободы в отношении владения оружием!) и, думая, что тот не заряжен, нажал на курок. Погиб деревенский мальчик Вася.

Пастухов жестоко раскаивался, дал несколько тысяч рублей семье погибшего ребенка, поставил на могиле мальчика мраморный памятник, внес в земскую управу изрядную сумму на учреждение школы в память убитого. От суда же и следствия откупился.

Но мать погибшего мальчика Васи издателя не простила, более того – прокляла его. Проклятие матери оказалось сильнее всяких денег: уже взрослые дети Пастухова – дочь и сын – через девять месяцев после гибели Васи умерли от болезней в муках.

Такая вот печальная история, связанная с рыбалкой и знаменитым газетным издателем. Будь я адвокатом на процессе по делу этого рыболова-детоубийцы, то просил бы присяжных снисходительности – неосторожная трагедия явно случилась в момент, когда несомненный виновник был в состоянии аффекта.

Думаю, что доказать аффект – кратковременное, сильное и бурно протекающее эмоциональное переживание – было бы не слишком сложно, поскольку гнев, ярость, ужас, неопишуемый азарт, случающийся в процессе рыбной ловли, подробно и тщательно прописан во многих художественных произведениях, уже ставшими культурными памятниками. От библейского Ионы, поглощенного Левиафаном, до Старика, воспетого Хемингуэем. А мистическо-безумный «Моби Дик» Германа Мелвилла по сути своей всего лишь классический рыболовный триллер. Самая обыкновенная история погони за добычей. Так как иногда рыболовы добычу ловят, а иногда – гонятся за нею всю свою жизнь.

Выловленную добычу чаще всего примитивно едят, затейливо приготовленную в различных вариантах, но бывает – добычу выпускают. И для рыболовов это нормально, а оценивать это действие можно лишь как еще один сопутствующий симптом заболевания. Поскольку главное в процессе – поймать намеченный объект.

И поймать как можно более искуснее. Процесс ловли постоянно совершенствуется. Улучшаются снасти, экипировка, средства доставки, оптимизируется процедура поиска добычи. Оттачивается умение и накапливается опыт. Опыт, чужой и собственный, старательно перерабатывается, а технология отлова индивидуально варьируется. Так возникает мастерство, которое, при наличии у индивидуума некоего особого таланта со временем перерастает в искусство.

Как известно, любое искусство не имеет никакого практического смысла и значения. С точки зрения обыденной логики оно совершенно абсурдно и ущербно. Так как любые продукты искусства изначально отличаются общим свойством – для надобностей житейских они никому не нужны. Потребность в них ощущают лишь так называемые избранные, те самые знатоки и ценители, отличающиеся от среднечеловеческой массы наличием весомого набора психологических отклонений. И сам феномен любого искусства обусловлен лишь верой ценителей в необходимость существования того самого искусства.

В искусстве не может быть прогресса или регресса, поскольку оно не материально. Потому и нет процесса дальнейшего развития. Оно лишь существует ради того, чтобы существовать. Забавно, но на самом факте его существования паразитирует и кормится масса личностей, отношения к искусству не имеющих. Они и поощряют развитие этого феномена.

То есть, рыбалка, ставшая искусством, со временем неизбежно переходит в разряд искусства для искусства. Со всеми вытекающими отсюда элементами эпатажа, атрибутикой, легендами и условностями. Создается новая мифология, а, как я считаю, миф – это единственный достойный внимания продукт человеческой деятельности.

В облегченном бытовом варианте миф опускается до анекдота. Анекдотов про рыболовов множество. Добавьте к этому фольклор и шансон – получится цельный и могучий пласт культуры, гимн которого воспел Вилли Токарев: «...бросил леску, бросил палку, а в результате... глаз, хвост, чешуя». Такие вот игры разума!

Подкожный зуд

Рыболовы – самые благодарные рассказчики. Зачастую наиболее активные из них переходят в разряд «находки для шпиона». Если бы они задались целью создать новую религию, Заратустре уж точно бы пришлось бы несладко. Потому что главное в рыболовном повествовании – Вера. Не столько самого слушателя, сколько рассказчика. Рыболовы во многом напоминают сектантов.

Существует такой слегка апокрифичный анекдот:

Умирает Папа Римский.

У ворот рая встречается его Петр.

– Как зовут тебя? – спрашивает Петр.

– Я Папа Римский!

– Папа, папа, – шепчет себе под нос Петр, – сожалею, но папы римского у меня в списке нет.

– Но, но я же был заместителем Бога на земле!!!

– У Бога есть заместитель на земле?! – удивленно спрашивает Петр. – Странно, я ничего об этом не знаю...

– Я глава Католической Церкви!!!

– Католическая Церковь? Никогда не слышал о такой... Подождите, я спрошу у Шефа.

– Шеф, – спрашивает Петр у Бога, – там один чудаков утверждает, что он ваш заместитель на земле, его зовут Папа Римский, вам это о чем-то говорит?

– Нет, – отвечает Бог, – но погоди, давай спросим у Иисуса.

Бог и Петр объясняют Иисусу ситуацию.

– Подождите, – говорит Иисус, – я сам с ним поговорю.

Через 10 минут Иисус, смеясь до слез, приходит назад.

– Помните рыболовный кружок, который я организовал 2000 лет назад?

Он ДО СИХ ПОР СУЩЕСТВУЕТ!!!

Как бы то не было, но, согласно евангелиям, в окружении Иисуса было много рыбаков. Да и накормил же как-то Христос народ тремя рыбами!

Рыболовный миф, как и любой миф вообще, – это абсолютная реальность. Это полный набор примитивных и субъективных реалий, четкий и точный список свидетельств и набор свидетелей, с обязательным и могучим присутствием доказательной базы. Это полностью достоверный объем информации, переработанный искусно и творчески. Это факты, заботливо окутанные фактоидами. А поскольку создатель мифа – индивидуум не просто творческий, но еще и рыбак, человек больной и скорбный, то миф, как правило, блещет сюрреалистическим великолепием.

Мифотворчество – это сладчайший Крест истинного рыбака. И этот Крест человек несет всю свою рыболовную жизнь. И когда рыбак начинает почесываться – не пугайтесь, это не признак наличия насекомых и даже не последствие их укусов, это просто синдром мифотворчества.

Миф нужно отличать от рыболовных легенд, рассказов и баек. Это, конечно же, обязательный элемент рыболовного фольклора, но оставшийся на уровне примитивизма. Как пример самого банального байкотворчества нужно расценивать известный в узкой среде рассказ одного знаменитого уральского губернатора, который в период очередной избирательной кампании неожиданно разродился историей о том, как он в зрелом возрасте пускался в путешествия по рекам Северного Урала и ловил там во множестве рыбу. Потом, набив бочки свежесоленными хариусами, возвращался домой на сноровисто сколоченном плотике. Зачем

ему нужно было заготавливать в огромном количестве хариусов – осталось тайной, но байка обрела популярность.

К легендам можно отнести рассказываемые у костерка страшилки, «заточенное» под рыболовную тематику живописание географических особенностей, а также композиции на тему окрестной флоры и фауны. Как известно, отдых на природе располагает к обмену информацией подобного сорта. Рассказы же обычно посвящены снастям, способам и особенностям лова. Околорыболовной мифологией стоит считать, например, звонкую новеллу Виктора Астафьева «Царь-рыба». Но это отнюдь не рыболовный миф в чистом виде. Это лишь размышления о человеке, природе и отношении человека к ней.

Для рыболова взаимоотношения с природой проблемы не составляют – он ее бережет и лелеет. Любовь к природе свойственна рыболову изначально. Поэтому становится обыденностью, хотя весьма часто переходит в восторг. Но наибольший интерес представляет все же связка «рыболов и рыба». Природа присутствует, но рядом и попутно. Главное – процесс и результат.

Рыболовный миф создается годами, с обязательным упорством, настойчивостью, напряженно сочетается с удачей и сопрягается с индивидуальной судьбой. По сути, это звездная вершина рыболовного совершенства. И покорить ее можно лишь одним способом – создать миф новый, еще более грандиозный.

Но как вы не упирайтесь, по сути своей, фабула рыболовного мифа проста и ничтожна, как дерьмо престарелой мумии: некто когда-то не сумел поймать того-то. Размеры и боевые качества «некто», вес и бойцовские упруги «того-то» мало кого интригуют. Интересуют, воистину, лишь подробности. Звонящим и бодрящим рыболовный миф становится лишь при последовательном и точном упоминании всех случившихся казусов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.